

³ Генисаретский О.И. Культурно-антропологическая перспектива. М., 1995.

⁴ Лукс Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара, 2003.

⁵ Романов В.Л. Социально-инновационный вызов государственному управлению. М., 2006.

⁶ Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966.

⁷ Леонтьев А.П. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

УДК 159.92.1

П.Е. ГЕРАСИМОВ

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: sam28031985@mail.ru

Теоретические аспекты проблемы «самоотношения»

В статье рассматриваются три подхода к определению «самоотношения»: философский, психологический и педагогический, теоретические подходы и составляющие этого понятия.

Ключевые слова: самоотношение, позитивное самоотношение, самосознание, самость, Я-концепция.

P.E. GERASIMOV

Theoretical Aspects of "Selfrelation" Problems

In this article three approaches of the determination of the term "selfattitude" are taken up. They are philosophical, psychological, and pedagogical theoretical approaches of this term.

Key words: selfrelation, positive selfrelation, self-consciousness, selfness, Me-concept.

Одним из важнейших компонентов системы отношений человека является его отношение к себе. В философии традиция рассмотрения феномена отношения к себе в виде иерархии уровней восходит к Г. Гегелю, для которого самосознание — аспект или момент деятельности, в ходе которой индивидуальное сливается с общим, так что появляется «Я», которое есть «Мы», и «Мы», которое есть «Я». Философ выделяет три ступени развития самосознания: единичное, познающее, всеобщее.

Первой ступенью является «единичное самосознание», которое есть лишь осознание собственного существования, своей тождественности и отличия от других объектов. Такое осознание себя как некоей самостоятельной единицы необходимо, но очень узко; оно неизбежно оборачивается признанием своей недостаточности и ничтожности в сравнении с безграничностью окружающего мира, следствием чего является ощущение разлада с миром и стремление к самореализации. Эту ступень развития самосознания Г. Гегель называет «вожделирующим самосознанием»¹.

Вторая ступень, «признающее самосознание», предполагает возникновение межличностного отношения: человек осознает себя существующим для другого. Сталкиваясь с другим, индивид узнает в этом дру-

гом присущие ему самому черты, благодаря чему собственное «Я» приобретает для него новизну и привлекает внимание. Осознание своей единичности перерастает, таким образом, в осознание своей особенности².

Третья ступень, «всеобщее самосознание», означает, что взаимодействующие «самости», благодаря усвоению общих принципов «семьи, отечества, государства, равно как и всех добродетелей — любви, дружбы, храбрости, чести, славы», осознают не только свои различия, но и свою глубокую общность и даже тождество. Эта общность составляет «субстанцию нравственности» и делает индивидуальное «Я» моментом, частью объективного духа³.

Развитие самосознания, таким образом, предстает закономерным стадийным процессом, этапы которого соответствуют как фазам индивидуального жизненного пути человека, так и этапам всемирной истории. Г. Гегель подчеркивает, что индивид открывает свое «Я» не путем самонаблюдения, а через других, в процессе общения и деятельности, переходя от частного к общему⁴.

В историческом плане вопрос о проблеме самоотношения раскрывался еще представителями философской школы экзистенциализма (В. Франкл, С. Кьеркегор, А. Камю, К. Ясперс и др.). Хотя они не выделяли и не рассматривали самоотношение в качестве

самостоятельной категории, однако затрагивали вопросы о самосознании, личной ответственности, ценностях, за счет которых достигается осмысленность бытия, тем самым раскрывая проблему отношения личности к себе.

Рассматривалась философами и проблема «самости», которая охватывает феномен самосознания. В истории философии самость предстает как сложное, неоднозначное понятие, и даже в рамках одной традиции наделяется различной статусной значимостью. В западной традиции можно наблюдать многообразие вносимых в данное понятие смыслов. В аналитической психологии К. Юнга самость есть архетип, являющий собой центр суммативной целостности сознательного и бессознательного психического бытия. М. Хайдеггер трактует ее как бытие Я (само-бытие), т. е. такое сущее, которое может произнести: «Я».

Обращались к категории самости и русские религиозные философы первой половины XX в. (С. Булгаков, С. и Н. Трубецкие, И. Левин, П. Флоренский, С. Франк, Б. Вышеславцев), которые характеризуют самость как непостижимое, предельно ограниченное, обособленное от всего начало, которое благодаря активности способно выходить за собственные пределы, отчуждаясь от собственного бытия.

Значение категории «самость» раскрывается в зависимости от рассматриваемых процессов, касающихся личности. Как можно было заметить, в философской традиции существует много различных определений категории «самость», но наиболее целостным является следующее: «Самость — это понятие, фиксирующее определенность объекта»⁵.

Самость рассматривается не только в философии, но и в психологии. Самость, как было отмечено выше, тесно связана с понятием самоотношения. Как известно, последнее является для психологии традиционным объектом исследования: за долгое время накоплены богатейшие теоретические и экспериментальные данные изучения самоотношения как объекта психологического анализа, раскрыты механизмы его формирования, особенности функционирования и строения. В психологической литературе по проблеме самоотношения наблюдается терминологическая путаница, которая затрудняет интерпретацию полученных данных, поэтому настоящей проблемой современной психологии

личности является обращение к феноменологии и строению самоотношения.

В современной психологии отсутствует единый подход к определению такого феномена, как отношение человека к себе, несмотря на то, что он активно изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями. Анализ работ, посвященных изучению данной темы, позволяет говорить о большом разнообразии используемых для описания его содержания психологических категорий. Следует назвать такие понятия, как обобщенная самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе, собственно самоотношение, самоуверенность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение, аутосимпатия, самооценочность и др. Их содержание раскрывается с помощью таких психологических категорий, как «установка» (Д.Н. Узнадзе), «личностный смысл» (А.Н. Леонтьев), «отношение» (В.Н. Мясищев), «аттитюд» (M. Rosenberg, R. Wylie, S. Coopersmit), «социальная установка» (И.С. Кон, Н.И. Сарджвеладзе), «чувство» (С.Л. Рубинштейн).

Определенная Р. Бернсом целостная Я-концепция рассматривается как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Описательную (когнитивную) составляющую Я-концепции чаще всего называют образом «Я» или представлением о себе, т. е. самоотношением — «убеждением индивида, обоснованным или необоснованным о самом себе»⁶. Я-концепция, по Р. Бернсу, возникает у человека в процессе социального взаимодействия как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития. Она накладывает неизгладимый отпечаток на все жизненные проявления человека — с самого детства до глубокой старости. Самовосприятие каждого человека содержит множество характеристик, которые можно перечислять до бесконечности, так как к ним относятся любые атрибутивные, ролевые, статусные, психологические, и все они входят в образ «Я» с различным удельным весом — одни представляются индивиду более значимыми, другие — менее, в зависимости от ситуаций и жизненного опыта. Такого рода самоописания, по мнению Р. Бернса, это «способ охарактеризовать неповторимость каждой личности через сочетания ее отдельных черт»⁷.

Термин «самоотношение» впервые ввел Н.И. Сарджвеладзе в 1974 г.: «представляет-

ся, что способ отношения к себе не стоит в одном ряду с когнитивным, эмоциональным или регулятивным моментами самосознания, напротив, феномен самоотношения в качестве своих отдельных сторон включает самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное к себе отношение, самоконтроль, саморегуляцию, а понятие самоотношения является родовым относительно понятий самосознания, самооценки и других подобных понятий, имеющих приставку «само» и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности»⁸. «Я», по мнению Н.И. Сарджвеладзе, существует постольку, поскольку «оно является одновременно и субъектом и объектом отношения; самоотношение конституирует самость»⁹. Однако такое утверждение сразу же требует оговорки, что самоотношение личности включено в качестве определенной подструктурной единицы в общую систему отношений человека, а с содержательной и функциональной точек зрения самоотношение теснейшим образом связано с особенностями отношения личности к внешне-предметному и социальному миру¹⁰. Самоотношение, по Н.И. Сарджвеладзе, включает в себя когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты, причем можно говорить о тенденции согласованности между ними.

В.В. Столин воспринимает самоотношение как аффективный компонент самосознания, рассматривает его как эмоциональный компонент единицы самосознания — смысла «Я». Смысл «Я» образуется как отношение (или столкновение) качеств, свойств с мотивами и целями субъекта и приобретает с развитием личности глубину и многомерность благодаря переплетению деятельности субъекта — в столкновениях одних потребностей и мотивов с другими, потребностей и мотивов, мотивов и целей с такими интегральными личностными образованиями, как совесть, воля или гордость, другими человеческими качествами. В результате у субъекта формируется отношение к самому себе. Оно может быть позитивным («Я» — условие, способствующее самореализации), негативным («Я» — условие, препятствующее самореализации) и конфликтным («Я» — условие, в одно и то же время и способствующее, и препятствующее самореализации)¹¹. При этом автор представляет, что «эмоциональное отношение человека к себе неоднородно»¹². Он выделяет три эмоциональные оси

самоотношения: 1) симпатия — антипатия, 2) уважение — неуважение и 3) близость — отдаленность¹³. Интересно, что эти оси, как показал автор, определяют также строение эмоционально-ценностного отношения одного человека к другому.

По мнению же И.И. Чесноковой, «самоотношение — это эмоционально-ценностное отношение к себе, один из внутренних процессов самосознания, отражающий единство момента самопознания и системы переживаний. Переживание при этом понимается как внутренняя динамическая основа, способ существования самоотношения»¹⁴.

Если Г. Гегель выделял три этапа формирования самосознания, то И.И. Чеснокова, конкретизируя внутренний процесс самосознания, выделяет два уровня формирования самоотношения. На первом уровне эмоционально-ценностное самоотношение возникает как результат соотнесения человеком себя с другими, опираясь преимущественно на внешние моменты. Итогом такого самопознания являются единичные образы самого себя и своего поведения, которые как бы привязаны к конкретной ситуации. Здесь еще нет целостного, истинного понимания себя, связанного с осмыслением своей сущности. Ведущими формами самопознания в рамках сравнения «Я — другой» являются самовосприятие и самонаблюдение. На втором, более зрелом уровне формирование самоотношения осуществляется в рамках сравнения «Я — Я» посредством внутреннего диалога. Ведущими формами такого самопознания являются самоанализ и самоосмысление¹⁵.

И В.В. Столин, и И.И. Чеснокова рассматривают самоотношение в контексте таких направлений психологии, как психология личности, развития, деятельности, общения, мотивации, психических состояний и пр. В связи с этим факты, феномены самосознания выступают в системе различных связей, значений и функций. Создается своеобразная объемность, многомерность интерпретации теоретического и эмпирического знания.

Формирование эмоционального компонента самоотношения, о котором вели речь Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, получил огромное развитие и в педагогике. Значение педагогического взгляда обусловлено тем, что учение о сознании и самосознании составляет методологическую основу решения не только многих теоретических вопросов, связанных с разви-

тием личности, но и практических задач в области воспитания и обучения. Поддерживая становление процессов самосознания (самопознание, самоотношение, саморегуляцию), педагог стимулирует развитие индивидуального «Я» школьника, формирование его мировоззрения и системы ценностей, направляет процессы осознанного самоопределения и саморазвития. Самосознание является внутренним стержнем личности, во многом определяющим ее развитие.

О.С. Газман раскрывает содержание педагогики самосознания, рассматривая взаимосвязь сознания (в котором выступает «образ мира») и самосознания («образ Я») через мышление («образ мысли»). Именно педагогика самосознания помогает школьнику в формировании Я-концепции, в стимулировании его самовосприятия, самооценки, развитии способов мышления, способности анализировать свою деятельность и взаимодействие с другими людьми¹⁶.

Динамичная сторона эмоционально-ценностной составляющей самосознания проявляется в совокупности процессов самоотношения. Эмоционально-ценностное отношение личности к себе — вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «открывает» относительно самой себя, т. е. самые разнообразные ее самоотношения.

В основе самоотношения лежат способность человека к самоанализу, его умение осознавать и анализировать свои эмоции, взаимоотношения с людьми, настроения, свои потребности — «хочу», «надо», «должен», находить соответствие и видеть разно-

гласия между ними, его умение определять наиболее значимое и ценное.

Выше говорилось о трех уровнях формирования самосознания по Г. Гегелю, двух этапах формирования самоотношения, согласно И.И. Чесноковой, в свою очередь, К.Г. Митрофанов выделяет три основных вида самоотношения: первый — как соизмерение уровня своих притязаний с достигнутыми результатами; второй — как социальное сравнение, сопоставление мнений о себе окружающих; третий — соответствие проявлений своего реального «Я» значимым ценностным ориентирам и своей нравственной позиции, согласованность своих действий с внутренней системой ценностей. Рассматривая эмоционально-ценностную составляющую самосознания, важно отметить значимость позитивных показателей самоотношения, поскольку они являются основой личностной целостности и условием для успешного самоопределения и саморазвития личности¹⁷.

Хотелось бы отметить важность формирования позитивного самоотношения, поскольку именно оно способствует повышению уровня эффективности педагогического взаимодействия. При этом важнейшим педагогическим условием формирования развитого позитивного самоотношения является высокая рефлексивная культура учителя, способность целостно, творчески осмысливать себя как субъекта педагогического взаимодействия. Показателями сформированности позитивного самоотношения выступают самоуважение, аутосимпатия, положительное отношение к другим, самопринятие, самоуверенность, саморуководство, самообвинение, самоинтерес.

Примечания

¹ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М., 1977. Т. 3. С. 238.

² Там же.

³ Там же. С. 239.

⁴ Там же.

⁵ Грицанов А.А. Самость: История философии: энциклопедия. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/postmodernism/article> (дата обращения 12.08.2010).

⁶ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. С. 30.

⁷ Там же. С. 33.

⁸ Сарджвеладзе Н.И. Самоотношение личности // Психология самосознания: хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородской. Самара, 2003. С. 45–47.

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Кольшко А.М. Психология самоотношения. Гродно, 2004. С. 5–6.

¹¹ Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983. С. 63.

¹² Там же. С. 51.

¹³ Там же. С. 48–51.

¹⁴ Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии. М., 1977. С. 109.

¹⁵ Там же. С. 112.

¹⁶ Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М., 2002. С. 35.

¹⁷ Митрофанов К.Г. Педагогические аспекты исследования развития самосознания старшеклассников // Педагогический опыт как источник психолого-педагогических знаний о коллективе и личности школьника / под ред. В.И. Макаковой [и др.]. М., 1986. С. 134–136.

УДК 159.92.1

К.С. КУЗНЕЦОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: k-karisha@yandex.ru

К вопросу о формировании эмоционального интеллекта

В статье рассматривается история и научные подходы к становлению достаточно нового для педагогической науки понятия эмоционального интеллекта. Представлен теоретический анализ его основных моделей. Отмечается, что развитие эмоционального интеллекта детей представляется крайне важным и актуальным в современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, чувства, эмоциональные способности, регуляция эмоций, развитие эмоциональной сферы.

K.S. KUZNETSOVA

To the Question about Emotional Intelligence

There is the history of such concept, as emotional intelligence, and also positions of scientists concerning formation of this new phenomenon of pedagogy in the article. The theoretical analysis of its basic models is given. It is noticed that development of emotional intelligence of children is represented to the extremely important and actual in a context of a modern society.

Key words: emotional intelligence, emotions, feelings, emotional abilities, regulation of emotions, development of emotional sphere.

Технический прогресс XXI в., смена морально-нравственных устоев общества, насыщенный темп жизни, стремление к успеху, материальным благам и реализации себя в карьере и личной жизни формируют новую активную жизненную позицию человека, заставляют его задуматься о выборе целей и средств их достижения, делают людей работоспособнее, энергичнее, изобретательнее. В контексте таких процессов возникает необходимость построения благоприятных и продуктивных взаимоотношений с окружающими, ведь человек не может быть асоциален, он живет в обществе.

Во все времена существовала категория людей, которые не обладали высоким коэффициентом умственного развития, но достигали больших успехов в обучении, карьере и личной жизни, умели вызвать симпатию окружающих, заряжали позитивным настроением. В компании таких людей всегда было весело и интересно, им невозможно было отказать, они обладали большим количеством друзей и хороших знакомых, к таким людям всегда тянуло, в их обществе было приятно находиться. Раньше таких людей называли «хваткими», «пробивными», «хитрыми» и т. д., сейчас с уверенностью можно сказать, что эти люди обладали высоким уровнем развития эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) выражается в способности понимать собственное эмоциональное состояние и состояние окружающих, а также анализировать, какие действия необходимо предпринять в той или иной ситуации и что за этим может последовать. Это разумное управление эмоциями для гармонизации своих отношений с другими людьми и достижения намеченных целей.

Проблема взаимосвязи эмоционального и рационального волновала людей еще с древнейших времен. Так, в Библии, в Книге Притчей, мы находим примеры эмоциональной мудрости человечества: «У глупого тотчас же выскажется гнев его, а благоразумный скрывает оскорбления» (12;15); «Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых — врачует» (12;18); «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает» (15;1); «Долготерпеливый лучше храброго, а владеющий собой лучше завоевателя города» (16;32)¹. Способность противостоять страстям и не поддаваться побуждениям, не согласующимся с требованиями разума, во все века считалась важнейшей характеристикой мудрости. Многие мыслители прошлого возводили ее в ранг высшей добродетели.

Философы античной Греции Сократ и Платон придерживались дуалистических